

Галактионова Нелли Анатольевна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация
neli.galaktionova@yandex.ru

Языковая политика как часть политики soft power

Аннотация. В статье описаны современные подходы к пониманию феномена языковой политики. Выделены её признаки по различным основаниям: по направленности, классовому содержанию, этнической ориентации. Языковая политика рассматривается как часть стратегии мягкой силы.

Ключевые слова: языковая политика; билингвизм; диглоссия; автохтонные и аллохтонные языки; политика soft power

Galaktionova Nellie Anatolyevna

The Tyumen highest military engineering command
college of a name of the marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation
neli.galaktionova@yandex.ru

Language policy as part of the soft power policy

Abstract. The article describes modern approaches to understanding the phenomenon of language policy. Its features are identified on various grounds: orientation, class content, and ethnic orientation. Language policy is seen as part of a soft power strategy.

Keywords: language policy; bilingualism; diglossia; autochthonous and allochthonous languages; soft power policy

Понятие языковой ситуации

Современная языковая ситуация в мире является важным проблемным исследовательским полем. Страны демонстрируют наличие дифференциальных признаков по количеству и степени языкового разнообразия, различия в количестве коммуникативных функций языков, их юридического статуса, в том числе государственной регламентации их взаимоотношений, оценки престижности языков. Языковая ситуация – это совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства.

Языковая ситуация – явление многоаспектное и многопризнаковое, при этом признаки, значимые для характеристики языковых ситуаций, разнонаправлены и не иерархичны. Поэтому едва ли возможна единая и многопризнаковая классификация

всего разнообразия языковых ситуаций в мире. Например, даже в странах с отсутствием диалектных различий (Исландия) фиксируется культурное двуязычие: использование английского языка. Финляндия имеет два государственных языка, при том, что шведы – 6 % населения страны. Испания, наряду с государственным языком имеет три официальных, ав частности, в стране Басков (2,4 % населения). Ретророманский, один из четырех государственных языков Швейцарии, – язык 0,8 % населения страны. В Индии английский язык, согласно конституции, имеет статус временного официального языка, в Танзании два государственных языка – суахили и английский, причем, все большее распространение получает суахили. Свазиленд же даже поменял официальное название страны на Эсвати, что ближе к этническому языку, и отказался, таким образом, от колониального названия на английском языке. При этом английский является государственным языком страны.

Однако их обзор может быть проведен на основе ряда типологически значимых признаков: см. Таблицу и примечания (которые подтверждают обоснованность приводимых примеров).

Следует принимать во внимание наличие на множестве территорий автохтонных и аллохтонных языков, при этом не всегда языковая ситуация является сбалансированной, раз и навсегда определенной. Это касается не только языков коренных малочисленных народов, но может распространяться на языки глобальной культуры. Языковая ситуация – не только объект исследовательского интереса, но и реальное проблемное поле, самостоятельный конструкт. Языковая ситуация и языковая политика могут становиться самостоятельным актором национально-политического, культурного, художественного дискурса. Например, языковая ситуация в Квебеке играет сюжетобразующую роль в детективной литературной серии канадской писательницы Луизы Пенни, в центре сюжета – противостояние франкофонии и английского языкового меньшинства.

На большинстве территорий отмечается диглоссия. То есть модель одновременного использования двух форм существования автохтонного языка как минимум в 4 вариантах: одновременное использование литературной формы автохтонного языка и его диалекта; использование литературного языка в сочетании с просторечием; использование литературного языка в сочетании с арго; а также общение на двух диалектах автохтонного языка.

Билингвизм – одновременное использование двух языков в пределах одной общности – также распространенная языковая модель в условиях полиэтнического общества, постколониального общества.

Языковую политику автор статьи понимает в классическом определении, данном в словаре социолингвистических терминов: «Совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм,

являющихся частью общей политики и соответствующих их целям» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 265]. В общественном сознании язык является символом национального и социально-культурного единства общества; средство политической интеграции различных этноязыковых общностей в государстве.

Языковая политика стремится воплотить интересы определенных классов; этноязыковых общностей, цели в области культуры; религиозные соображения и т.д.

Н. Ф. Алеференко выделяет 6 признаков языковой политики [Алеференко, 2010: 61].

1. По направленности: Ретроспективность (сохранение языковой ситуации) и Перспективность (изменение языковой ситуации: вытеснение языка колониального управления, отмена старых норм, реформа орфографии, создание терминологических систем на базе родного языка). Перспективность языковой политики подразумевает языковое планирование и языковое строительство.

2. По классовому содержанию: Демократичность языковой политики отражает выражение интересов широких народных масс.

3. Антидемократичность – выражение интересов господствующего меньшинства. Борьба с антидемократической языковой политикой происходит по-разному. Отмечается явление, которое метафорически называют «мечь колыбели» – изменение демографии в малочисленном сообществе.

4. По этнической ориентации, то есть определении автохтонности языка.

5. Интернационалистичность – обеспечение равноправия всех языков в многонациональном государстве.

6. Националистичность – ориентация на язык одной этнической группы, вытеснение иноязычных заимствованных элементов исконными национально-языковыми.

Этапы языковой политики

Разные исторические эпохи по-новому ставят вопросы языковой политики: от распространения языка правящего класса в колониальные эпохи, до реванша этнических языков в постколониальный период.

Выбор языка общегосударственного общения обычно идет по четырем критериям. Первый – коммуникативный критерий, отражающий способность языка обеспечить общение в основных сферах государственной жизни.

Политический критерий отражает интересы классов, социальных слоев и групп (выбор между автохтонным, местным, вторым языком). Идеологический критерий подразумевает обеспечение общения в сфере господствующей религии, упрочение культурно-политического единства, ослабление национализма, регионализма и сепаратизма.

Социальный критерий выбора языка-посредника учитывает возможность языка быть важным средством решения гуманитарных проблем – ликвидации массовой

неграмотности и вековой отсталости. С этой целью в развивающихся странах используется автохтонный язык, поскольку исторически доказано, что первоначальное обучение легче идет на родном языке и встречает меньшее сопротивление как на психологическом, так и на политическом уровне. Начала этой традиции прослеживаются еще в учении Я. А. Коменского, основоположника педагогики и его теории «материнской школы».

Наряду с выбором официального государственного языка определяется и положение других языков по отношению к государственному языку, что также имеет различия в странах с неравновесной языковой ситуацией. Важным этапом становления официального языка является его кодификация, совершенствование норм, поскольку основным признаком литературного языка является его подчиненность норме. Ликвидация неграмотности, разработка алфавитов для бесписьменных языков – важная часть языковой политики с большой долей гуманитарной составляющей, поскольку это часть практической работы по сохранению и развитию языков.

Языковая политика балансирует между двумя полюсами: потребностью в идентичности с одной стороны, и потребностью во взаимодействии с другой. Потребностью в идентичности объясняется наличие некоторого равновесия между языковыми общностями в Швейцарии, полюсом этого же явления можно назвать принцип «разделяй и властвуй», по которому в ЮАР во времена апартеида внедряли одноязычное обучение на материнских языках, противодействовали усвоению языков белых, чтобы не допустить интеграции.

Потребность во взаимодействии стимулирует роль государственного или фактически господствующего языка (например, Украина); долгие годы провозглашалась концепция «плавильного котла» с одним языком, но, например, усиление миграции в южные штаты США изменяют существовавшую картину, и теперь там заметную роль играет и испанский язык. В качестве государственного языка может быть выбран язык большинства, тогда одним из основных критериев выбора государственного языка выступает численность его носителей с учетом компактности проживания. Важный фактор выбора государственного языка – его престижность и авторитет, поэтому выбор языка определяется социально престижным у господствующей группы населения.

Многие многоязычные государства в качестве государственного языка избирали нейтральный язык, а один или два других языка объявляли официальными.

В России можно выделить несколько этапов языковой политики со времен возникновения русского литературного языка, что относится к периоду второй половины XVII века, периоду правления Алексея Романова, территориальной экспансии в Сибирь и на Дальний Восток. Большое государство требовало централизованного управления, что влекло за собой необходимость пользования единым языком документооборота, управления армией и школьным делом. К началу XX века отмечалась авторитарность

национально-языковой политики – запрет на миноритарные языки в официальном общении, образовании, книгопечатании, запрет на публикацию литературы, образование на языке этнических меньшинств (например, в России при Александре II). Уже к середине XVIII в. у иртышских хантов началась смена языка – от хантыйского к русскому, следствием чего стало лингвистическое обобщение русского и хантыйского населения». С этого времени стало возможным говорить о смешанном, совмещенном характере хантыйско-русского двуязычия, о высокой функциональной значимости русского языка.

Однако, эта политика не распространялась на порубежные регионы империи, где было велико влияние польского и шведского языков: в западных районах Белоруссии, на территории Прибалтики, в Финляндии было разрешено обучение на родных языках.

После революции в целях ликвидации неграмотности власть издавала декреты с необходимостью проведения школьного обучения на родных языках. В 20 годы XX века были созданы алфавиты для более чем 27 бесписьменных народов, сначала на латинской, затем на основе русской графики. Уже в октябре 1918 г. вышло постановление «О школах национальных меньшинств»: издание литературы на значительном количестве языков; также действовал ряд законов по использованию местных языков в судах, хозяйственных органах, театрах. Например, на заре освоения Крайнего Севера 2 Остяко-Вогульская окружная партийная конференция 1934 года обязывала «каждого коммуниста изучить один из национальных языков». В 1938 г. вышло постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». К этому времени индустриализация требовала консолидации трудовых ресурсов и общепонятной коммуникации.

Однако, нельзя не признать, что двуязычие и билингвизм в СССР были характерны в основном для нерусскоязычного населения. Русские считали избыточным изучение других языков, даже автохтонных для краев, республик, областей, регионов компактного проживания нерусскоязычного населения. Односторонний тип двуязычия объясняется этносоциальными факторами, процессами самоассимиляции народов, добровольно переходящими на русский язык во всех сферах, в том числе в быту, что может привести к угасанию родного языка и к функциональному расширению сферы русской речи. Замедлить этот процесс может национально-культурное самосознание, активное участие в жизни народа, процесс возрождения традиционной культуры, забота о языке и т.д.

Тенденция утраты родного языка малочисленными этносами неоднозначно оценивается исследователями. Отдельные исследователи описывают языковую политику СССР как националистическую/ имперскую/ гегемонистскую и как противоположность ей – мультикультуральную /демократическую. Советский языковой опыт 1940–1980-х годов оценивается как языковой национализм, русификация, «лингвицид». В частности, социолингвист Н. Б. Мечковская считает, что в СССР была унитаристская национальная политика, и «прокламируемое равенство и

братство всех народов» оборачивалось повальной денационализацией и практически дискриминацией малых народов (в СССР – вплоть до сталинского геноцида и депортации «наказанных народов») [Мечковская 2001:119]. Но В. М. Алпатов показывает, что СССР проводил политику развития двуязычия у народов страны, и этот опыт не был оценен в должной мере. Подтверждают эту мысль и зарубежные ученые Р. Брубейкер и Ф. Купер уверены, что «хотя советский режим был антинационалистическим, и конечно, являлся и в значительной степени репрессивным, он никогда не был антинациональным. Вместо того, чтобы безжалостно подавлять национальное, Советский Союз предпринял беспрецедентные усилия по его институционализации и кодификации. ... В этом контексте «сильное» понимание национальной идентичности как глубоко укорененной в докоммунистическом периоде, застывшей или безжалостно подавленной антинациональным режимом и возродившейся с распадом коммунизма, в лучшем случае, можно назвать анахронизмом, а в худшем – научной рационализацией националистической риторики» [Брубейкер, 2002:101–102].

Конец 50-х – начало 60-х гг. в СССР был периодом наиболее активной русификации. В 1958 г. началась школьная реформа, в том числе вводившая право выбирать язык обучения. После 1991 г. развитие языковой политики в России и странах СНГ реформировалось.

Государственная языковая политика Российской Федерации в институциональном плане достаточно развита, имеет разработанную нормативно-правовую базу, а также характеризуется масштабностью и системностью. В РФ языковая сфера регулируется двумя нормативно-правовыми актами: Законом «О языках народов Российской Федерации» 1991 года и Законом «О государственном языке Российской Федерации». Институционализация модели языковой политики в России произошла вместе с принятием в 2005 году Закона «О государственном критерии выбора государственного языка». Другим не менее эффективным инструментом государственной языковой политики стала Федеральная целевая программа «Русский язык», направленная на стимулирование развития русского языка в России и за её пределами.

Язык как мягкая сила

Основные меры государства направлены на формирование единой языковой политики во всех субъектах Федерации. Языковая политика в отношении постсоветских государств – интеграция стран СНГ подразумевает унификацию образовательных стандартов; увеличение студенческого обмена; учреждение совместных (славянских) университетов; особые условия поступления в российские вузы абитуриентам из постсоветских республик; организация и проведение международных олимпиад на знание русского языка, русского языка как иностранного.

Языковая политика в отношении стран дальнего зарубежья – вхождение России в мировое культурное, образовательное, экономическое и политическое пространство. Поддержка программ и мероприятий, направленных на мотивацию изучения русского языка и русской культуры за рубежом. Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом. Поддержка граждан зарубежных государств, желающих получить российское образование. Ценовая политика, льготирование российской образовательной системы привлекает большое количество иностранных студентов в страну.

Международное распространение языка, усиливающее экономическое, идеологическое, культурное воздействие соответствующего языка характерно для крупных языков и во многом зависит от доминирования политических факторов. Изменение языковой политики наглядно происходит в африканских странах. Например, в шести государствах официальным языком считается португальский, также он признается средством межэтнического общения (*língua veicular*) в Анголе и Мозамбике. Распространению португальского языка среди местного населения способствовала языковая политика национально-освободительных движений африканских стран, которые выбрали португальский язык в качестве основного информационного средства в борьбе за независимость и инструмента ликвидации неграмотности. Весь государственный документооборот ведется исключительно на португальском языке согласно лингвистическим нормам, принятым в Португалии. Португальский является языком публичной политики. Только в глубинных районах иногда используются местные языки, и в начальном образовании планируется использовать, по возможности, местные африканские и креольские языки, письменность которых разрабатывается в настоящее время. Ситуация с распространением португальского языка в Мозамбике отличается от его функционирования в Анголе. Если в Мозамбике примерно половина населения говорит на втором языке (макао, цзонг, сенг), и можно говорить о формировании в стране пиджина – смешанного языка, то в Анголе билингвизм практически не фиксируется у молодого населения. Более 90 % молодежи в столице Анголы говорят только по-португальски, в отличие от старшего поколения, которые обычно используют языки группы банту (южный мбунду, северный мбунду, конго, чокве, кваньяма). Исследования показывают, что португальские колонизаторы проводили жесткую языковую политику, не поощряли функционирование и развитие африканских языков, творчества на родных языках африканских народов. По сравнению с франкоязычными африканскими странами, например, с соседним Конго, в Анголе практически утрачено двуязычие среди молодых возрастных когорт [Жексоне и др., 2018:242].

Помимо официальной языковой политики, распространение португальского языка в африканских странах – часть политики *soft power*. Важным фактором популяризации языка в африканских странах стало развитие телевидения и

общемировая мода на бразильские телесериалы, которые демонстрировались по телевидению без перевода.

Таким образом, языковая политика зависит не только от директивных государственных мер, но и является частью политики мягкой силы. Распространение влияния культуры, моды, различных пиар-акций, льготы в сфере образования – все это способствует усилению внимания к языку. В современной ситуации культурного плюрализма, интенсивности международных контактов как непосредственных, так и через интернет-ресурсы, развитие дистанционных образовательных технологий можно прогнозировать двусторонний процесс языкового развития. С одной стороны, растет влияние глобальных языков: английского, испанского, французского, португальского, русского, китайского, с другой – есть условия для развития языков малочисленных народов, поскольку есть возможность их сохранения, передачи информации, аккумуляции накопленных исследований, расширения к ним исследовательского интереса. пример тенденции двуязычного социума к функциональному разграничению языков. Использование двух языков в тождественных ситуациях и функциях оказывается нередко избыточным, функционально неоправданным. При этом очевидном факте становится значимым и обратная зависимость. Развитие культуры, науки, образования способствует созданию и сохранению двуязычия. По мере общественного прогресса возрастает социальная и культурная значимость всех языков: и языков широкого международного общения, и языков малочисленных этносов. Сложение письменной традиции этноса, развитие образования, внесение своего вклада в общечеловеческую культуру способствует возрождению этнического самосознания народа. Все это повышает престиж родного языка, в нем видят важное культурное достояние, отражение истории и народного духа.

Библиографический список

Алеференко Н. Ф. Теория языка: вводный курс. М.: Издательский центр Академия, 2010. 384 с.

Алпатов В. М. Что такое языковая политика [Электронный ресурс] // Грамота. РУ: [веб-сайт]. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_493 (дата обращения: 12.02.2020).

Брубейкер Р., Купер Р. За пределами идентичности // *AbImperio*. 2002. № 3. С. 61–115.

Жексоне Т., Мунгуамбе Г., Галактионова Н. А. Функционирование португальского языка в африканских странах // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика. Материалы международной научно-методической конференции. Ответственный редактор Л. Л. Мехришвили – Тюмень: ТИУ, 2018. С. 239–242.

Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2001. 207 с.